

"Нет, нет. Цзин Чэнь, это все мои любимые". Су Вань неоднократно качала головой. "Но Цзин Чэнь, мне жаль..."

Цзин Чэнь нахмурилась. Это был второй раз за сегодня, когда она сказала "извини", но так и не сказала почему.

Цзин Чэнь положил палочки и посмотрел на Су Вань. "Ван Ван, нам нелегко снова быть вместе. Нам предстоит еще долгий путь в будущее. Я надеюсь, что что бы ни случилось, мы сможем пережить последствия вместе, хорошо?"

В этот момент Су Вань почувствовала, что она действительно подведет Цзин Чэня, если промолчит.

Однако поведение Цзин Чэня заставляло ее сердце болеть.

Ведь если она скажет, то потеряет Цзин Чэня.

После недолгого молчания Су Вань опустила голову. "Цзин Чэнь, прости меня за то, что я не смогла быть с тобой. Возможно, влияние Бай Лянь на меня было слишком велико, и это вызвало барьер между нами. Возможно, нам действительно трудно примириться. Я думаю, мы должны вовремя остановить наши потери. Это лучше, чем постоянно причинять друг другу боль".

Цзин Чэнь был ошеломлен. Он думал о многих причинах, но такого ответа он явно не ожидал.

"Почему? Мы очень хорошо ладили последние несколько дней. Ты сказал, что мы пойдем и зарегистрируем наш брак после того, как дедушке станет лучше. Знаешь, как я обрадовалась? Но теперь ты говоришь мне, что трудно примириться". Цзин Чэнь мог быть сердит, но его слова были ледяными.

Су Вань молча вытерла слезы. Ее сердце тоже обливалось кровью.

Кто захочет разлучаться с любимым человеком?

"Прости меня, прости, Цзин Чэнь". Су Вань плакала и просила прощения, хотя была очень слаба.

Видя жалкий взгляд Су Вань, сердце Цзин Чэня смягчилось. Он изо всех сил старался сделать свой голос мягким. "Ван Ван, скажи мне, ты столкнулась с какой-то проблемой, о которой не можешь сказать? Скажи мне, и мы вместе все уладим, хорошо? Нам было нелегко снова быть вместе. Как мы могли так легко расстаться?"

"Это не так. Я говорю правду. Разве ты мне не веришь?"

Тогда почему ты не веришь в то, что я говорю?"

Сердце Су Вань болело.

Цзин Чэнь все еще не верил ей. Он пристально посмотрел на Су Вань. "Ван Ван, ты лжешь. В противном случае, посмотри мне в глаза. Скажи мне, что случилось?"

"Не говори, что трудно примириться. Я тебе не поверю".

Цзин Чэнь положил руки на плечи Су Вань и заставил ее повернуться к нему лицом.

Су Вань все еще плакала, опустив голову. Она боялась, что не сможет сдержаться, когда увидит Цзин Чена.

"Ты можешь посмотреть на меня? Посмотри на меня и скажи мне".

Су Вань плакала некоторое время, а потом медленно подняла голову и посмотрела на Цзин Чена. "Тебе действительно нужно знать?"

Сердце Су Ван болело. Неужели этот момент наступит так скоро?

"Я должен знать". Цзин Чэн твердо кивнул. "Твоя правда, а не такое неуклюжее оправдание".

"Хорошо."

Су Вань закрыла глаза, затем медленно закатала рукава и расстегнула рубашку, обнажив синяки и раны. На ее руках были даже длинные следы.

Это было шокирующее зрелище.

Сердце Цзин Чена сжалось от боли, когда он увидел это. Он внезапно схватил Су Вань за руку. "Что происходит? Кто это сделал?"

"После того, как я встретила десертного повара прошлой ночью, меня похитили, пока я ждала машину. Я не знаю, где они меня похитили. Они даже кормили меня лекарствами и... и..." Су Вань не мог продолжать и был слишком смущен, чтобы говорить.

Но, может быть, если бы он знал, то сдался бы?

"Цзин Чэн, я больше не чиста. Я очень грязная, так что давай расстанемся. Я подвела тебя. Я больше не могу смотреть тебе в глаза. Просто притворись, что мы никогда больше не начинали!"

С этими словами Су Ван в слезах побежала обратно в свою комнату. Она заперлась и начала плакать.

Цзин Чен был единственным, кто остался за обеденным столом.

Цзин Чэн крепко сжал кулаки, вены на его лбу и тыльной стороне руки вздулись. От него исходила холодная аура, как будто он был на грани срыва.

Он думал о том, что Су Ван могла испытать прошлой ночью, но никогда не думал, что ее могут похитить.

Бог знает, как ему стало не по себе, когда он узнал о случившемся.

Его Ван Ван только еще больше сломается и впадет в отчаяние.